

Конфликтология / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Чжао В. Южно-Китайское море и американо-китайское соперничество как взаимосвязанные факторы китайской дипломатии в отношении АСЕАН // Конфликтология / nota bene. 2025. № 4. DOI: 10.7256/2454-0617.2025.4.76691 EDN: FPQIBA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76691

Южно-Китайское море и американо-китайское соперничество как взаимосвязанные факторы китайской дипломатии в отношении АСЕАН

Чжао Венъй

кандидат политических наук

аспирант; кафедра сравнительной политологии; Российский университет дружбы народов имени Патрика Лумумбы

Москва, улица Богданова, 48к1, подъезд 2, квартира 74

✉ 1042235160@pfur.ru

[Статья из рубрики "Региональные конфликты"](#)

DOI:

10.7256/2454-0617.2025.4.76691

EDN:

FPQIBA

Дата направления статьи в редакцию:

05-11-2025

Дата публикации:

12-11-2025

Аннотация: Предметом исследования является анализ дипломатической стратегии Китая в отношении стран Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) в условиях действия двух взаимосвязанных внешнеполитических факторов: территориального спора в Южно-Китайском море и стратегического соперничества между КНР и Соединёнными Штатами Америки. Особое внимание уделяется тому, как указанные факторы не просто влияют на внешнюю политику Китая, но и формируют её содержательные и тактические особенности. Исследование охватывает вопросы безопасности, региональной интеграции, политического давления и дипломатических инициатив Китая в регионе, а также анализирует реакцию стран АСЕАН на китайскую стратегию. Актуальность темы обусловлена тем, что Юго-Восточная Азия становится

ареной масштабных геополитических преобразований, а дипломатические подходы Китая к взаимодействию с АСЕАН приобретают важное значение для будущего всей Азиатско-Тихоокеанской архитектуры безопасности. Таким образом, работа направлена на выявление механизмов политического влияния, конфигурации партнёрства и дипломатических балансов в условиях возрастающей турбулентности. Исследование основано на применении системного подхода и метода сравнительного анализа, включающего изучение официальных документов, научных публикаций и аналитических докладов на русском, английском и китайском языках. Научная новизна статьи заключается в комплексном подходе к анализу дипломатической стратегии Китая, рассматриваемой через призму одновременного действия двух ключевых факторов – территориального конфликта в Южно-Китайском море и стратегического соперничества с США. В отличие от ряда существующих исследований, в данной работе сделан акцент на взаимное усиление этих факторов и их совокупное влияние на формирование двойственной дипломатии КНР – сочетания жёсткого отстаивания национального суверенитета и стремления поддерживать устойчивые отношения с АСЕАН. Дополнительную значимость придаёт актуальность тематики, поскольку вопросы стабильности и безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе являются приоритетными в международной повестке. Среди основных выводов подчёркивается, что Китай реализует адаптивную стратегию, одновременно укрепляя военное и политическое присутствие в регионе, инициируя меры доверия и сотрудничества с АСЕАН. В работе подчёркнута необходимость баланса между национальными интересами и построением прочных партнёрских отношений, что позволяет снизить риски изоляции и международной конфронтации.

Ключевые слова:

Китай, АСЕАН, Южно-Китайское море, внешний фактор, дипломатическая стратегия, территориальный спор, международные отношения, региональная безопасность, национальные интересы, двусторонние отношения

Введение

С конца 1970-х годов, после начала политики реформ и открытости, отношения Китая и АСЕАН постепенно вышли из конфронтационной логики холодной войны. В 1991 году Пекин впервые принял участие во встрече министров иностранных дел АСЕАН, в 1996 получил статус партнёра по диалогу, а в 2003 году стороны объявили о стратегическом партнёрстве. Экономическое сотрудничество стало важнейшим стимулом сближения: в 2010 году заработала Зона свободной торговли Китай–АСЕАН, а в 2020 году подписание RCEP включило обе стороны в крупнейшую мировую зону свободной торговли.

Современная политика Китая в отношении АСЕАН формируется не только позитивной динамикой интеграции, но и серьёзными вызовами внешней среды. Ключевыми из них выступают территориальный спор в Южно-Китайском море и стратегическое соперничество с США, которые взаимно усиливают друг друга и определяют конфигурацию региональной безопасности. Именно их переплетение задаёт двойственный характер китайской дипломатии – сочетание жёсткой защиты национальных интересов с необходимостью поддерживать устойчивые связи с соседями. Цель статьи – проанализировать, как совокупность этих факторов влияет на формирование дипломатической стратегии КНР в отношении АСЕАН.

Геополитика и проблема Южно-Китайского моря

Южно-Китайское море (ЮКМ) выступает одним из ключевых геополитических факторов, формирующих внешнюю политику Китая в Юго-Восточной Азии. Территориальные споры в этом регионе охватывают Китай и ряд стран АСЕАН (Вьетнам, Филиппины, Малайзию, Бруней, а косвенно – и Индонезию в районе Натунских островов), и сами по себе являются серьезным вызовом региональной стабильности. Этот многолетний спор превратил ЮКМ в зону интенсивного геополитического противостояния. Активизация политики США в Индо-Тихоокеанском регионе и их поддержка некоторых прибрежных государств обострили ситуацию: так, сближение Филиппин с Вашингтоном при новой администрации привело к резкому росту напряженности в отношениях Пекина и Манилы, фактически интернационализировав спор [Виноградов, 2025: 229]. Внешнее вмешательство международных акторов заметно усложнило динамику южноизтайского кризиса [Triki, 2025: 2]. Многие эксперты в своих статьях выразили актуальность и нестабильность этого вопроса, например: хотя ситуация с безопасностью в Южно-Китайском море в целом остается стабильной, она также демонстрирует значительную нестабильность [Гэ Хунлян, 2016: 78]. Текущая ситуация в ЮКМ характеризуется высокой степенью нестабильности и потому – взрывоопасностью, что создает серьезные риски для безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Указанные обстоятельства напрямую воздействуют на дипломатическую стратегию КНР в отношении АСЕАН. Пекин вынужден балансировать между жестким отстаиванием своих интересов и необходимостью сохранять приемлемые отношения с юго-восточными соседями. Ключевой элемент стратегии Китая – настаивание на двустороннем формате разрешения территориальных разногласий. Официальный Пекин убежден, что дискуссия о суверенитете над островами – дело исключительно заинтересованных сторон, без посредничества третьих стран или коллективного давления со стороны АСЕАН. Такой подход позволяет КНР использовать вес своих экономических и военных ресурсов в диалоге с каждым отдельным претендентом. В то же время опыт взаимодействия показывает, что АСЕАН успешно способствовала вовлечению Китая в региональные механизмы и смягчила внешнеполитическое поведение Китая по спорным вопросам, применяя многосторонний подход к их разрешению. Например, в 2018 г. Китай и Филиппины подписали меморандум о совместном освоении нефтегазовых ресурсов в спорных акваториях, продемонстрировав готовность Пекина искать компромиссные двусторонние решения без отказа от своих территориальных притязаний. Развитие эффективных механизмов кризисного взаимодействия Китая и стран АСЕАН в Южно-Китайском море рассматривается многими экспертами как ключ к предотвращению эскалации конфликтов [Лю Линь, 2025: 65].

Китайско-асиановские переговоры по разработке Кодекса поведения в Южно-Китайском море (КОП) являются одним из ключевых элементов дипломатического процесса по вопросам ЮКМ. Переговоры по Кодексу поведения в ЮКМ (СОС), начатые в 2017 г., стали ключевым элементом дипломатического процесса. Документ должен заменить Декларацию 2002 г. [\[11\]](#), носившую лишь политический характер и не имела юридически обязывающей силы [Локшин, 2024: 271]. В последние годы стороны неоднократно подтверждали намерение довести переговоры до завершения к 2025 г., что демонстрирует результативность конструктивной дипломатии КНР. Вместе с тем публикация Пекином обновленной карты в 2023 г., закрепляющей «девятипунктирную линию», вызвала протесты со стороны ряда государств АСЕАН.

Стремясь компенсировать негативное влияние территориальных споров на свой имидж,

Китай дополняет силовые методы тонкими инструментами «мягкой силы». Внешнеполитическая стратегия КНР включает активное экономическое и культурное вовлечение стран АСЕАН, рассчитанное на укрепление лояльности соседей. Таким образом, дипломатическая стратегия Китая в отношении ЮКМ строится на сочетании жёсткости и гибкости: с одной стороны, твёрдое отстаивание суверенитета, с другой — стремление к диалогу и интеграции. Это подчёркивает тесную связь морских споров с другими аспектами отношений КНР и АСЕАН, которые оказываются гораздо более взаимозависимыми, чем прежде. В то же время Китай воспринимает попытки США создать в регионе «азиатское НАТО» (через альянсы AUKUS и QUAD) как дополнительный вызов своей безопасности [Ayesh, Askari, 2025].

Соперничество Китая и США в Юго-Восточной Азии

Одним из ключевых внешних факторов, определяющих стратегию Китая в Юго-Восточной Азии, является обострившаяся геостратегическая конкуренция с Соединёнными Штатами. В последние годы Юго-Восточная Азия превратилась в одну из ключевых арен соперничества между США и Китаем, что существенно влияет на внешнюю политику КНР в отношении АСЕАН. Как отмечает А. Донцов, внешняя политика США в регионе направлена на целенаправленное ослабление интеграционного потенциала КНР и формирование альтернативных альянсов вокруг АСЕАН [Донцов, 2023]. Стремительное обострение американо-китайского противостояния в регионе обусловлено как военно-стратегическими факторами (споры в Южно-Китайском море, Тайвань), так и экономико-технологической конкуренцией. После окончания холодной войны соперничество США и КНР в регионе не только не идёт на спад, но и приобретает новые формы [Королёв, Апасова, 2020: 13]. Это противостояние проявляется как в области безопасности (спор за влияние в Южно-Китайском море), так и в идеологически-стратегическом плане (продвижение концепций «Индо-Тихоокеанского региона» против китайской инициативы «Пояса и пути») и в экономической сфере (торгово-технологическая «война»). В данной ситуации США и Китай оказывают постоянное давление на страны АСЕАН с целью привлечь их на свою сторону [Локшин, 2020: 142]. Ассоциация государств Юго-Восточной Азии, со своей стороны, вынуждена искать пути минимизации негативных последствий этого конфликта при сохранении собственного контроля над региональными процессами. Таким образом, соперничество двух великих держав создает для Китая двойной вызов: с одной стороны, необходимо ослаблять влияние США в АСЕАН, а с другой — избегать прямой конфронтации, способной подтолкнуть страны региона к антикитайскому блоку.

Для сдерживания Китая в Индо-Тихоокеанском регионе США усиливают военно-политическое взаимодействие с союзниками и партнёрами в Юго-Восточной Азии. Особенno показателен поворот Филиппин к тесному союзу с США после прихода к власти президента Фердинанда Маркоса-младшего в 2022 г. По оценке Д. В. Мосякова, Филиппины при Маркосе-младшем стали «крупным союзником США» в регионе: Манила вышла из диалога с Пекином по Южно-Китайскому морю и согласилась на расширение военного присутствия США, создавая по сути проамериканский блок против КНР совместно с Вашингтоном и его партнёрами [Мосяков, 2024]. Практическим выражением этого стало расширение Соглашения о расширенном оборонном сотрудничестве (EDCA): в 2023 г. США получили доступ ещё к четырём военным объектам на территории Филиппин в добавок к пяти ранее оговоренным базам^[2], что усилит проекцию силы США вблизи Тайваня и спорных акваторий Южно-Китайского моря. Укрепление военных связей США с отдельными членами АСЕАН вынуждает Пекин корректировать свою политику в отношении этих стран. В то же время ряд государств АСЕАН следует стратегии

балансирования в отношении Китая, сочетая военно-политический союз с Вашингтоном с сохранением тесных экономических связей с Пекином [Ван Чэнь, Чэнь Ибин, 2025: 145]. Китай активизирует двусторонний диалог, стремясь «разрядить» напряжённость и предложить альтернативные меры доверия. Например, сразу после расширения EDCA Пекин направил на Филиппины высокого представителя МИД (Сунь Вэйдуна) для консультаций – обсуждались пути снижения морских инцидентов и продвижения совместных экономических проектов. Во-вторых, Пекин прибегает к публичному осуждению. Китайские дипломаты обвиняют Вашингтон в «менталитете игры с нулевой суммой» и предупреждают, что страны региона должны сохранять бдительность и не поддаваться на принуждение или использование со стороны США»^[3](МИД КНР, 2023) Тем самым Пекин стремится сформировать в АСЕАН мнение, что курс на военно-силовое сдерживание Китая опасен для самой ЮВА. В-третьих, Китай усиливает военно-техническое сотрудничество с дружественными режимами в регионе (прежде всего с Камбоджей, Лаосом, Мьянмой), компенсируя разрыв баланса: предоставляются льготные кредиты на вооружения, проводятся совместные учения (например, китайско-камбоджийские манёвры «Золотой дракон»^[4]), расширяются объёмы военной помощи. В-четвёртых, Китай выдвинул новые дипломатические инициативы в сфере безопасности, чтобы заручиться поддержкой АСЕАН на многосторонних площадках. В 2022 г. председатель КНР Си Цзиньпин предложил «Инициативу глобальной безопасности»^[5] (Global Security Initiative, GSI), призывающую к неделимой безопасности и отказу от блокового мышления. Китайские дипломаты приводят GSI в АСЕАН как альтернативу американо-центристской архитектуре: подчёркивается, что безопасность региона должна обеспечиваться «с самими азиатскими странами без вмешательства внешних сил».

Противоборство между Вашингтоном и Пекином также находило выражение в конкуренции двух моделей региональной интеграции. Пекин использовал непоследовательную политику администрации Д. Трампа в АТР и уход Вашингтона из региональных объединений для укрепления собственных позиций. Эта стратегия реализовывалась не только через активное участие в формировании ВРЭП, но и посредством интенсивного продвижения инициативы «Пояс и путь», которая при ведущей роли Китая объединяет многочисленные страны Азии в единую экономическую сеть. И. Н. Кикоть подчёркивает, что проекты китайской инициативы способствуют экономической зависимости стран АСЕАН от КНР, формируя параллельную архитектуру регионального развития [Кикоть, 2024: 231].

В мае 2022 г. администрация Дж. Байдена анонсировала Индо-Тихоокеанскую экономическую структуру для процветания (IPEF) – рамочную инициативу, призванную усилить присутствие США в региональной экономике. IPEF отражает стремление Вашингтона сформировать альтернативное экономическое пространство, где действуют стандарты, выгодные США и их союзникам, и где снижена зависимость от Китая.

Регион Юго-Восточной Азии всегда был приоритетным в китайской стратегии, и в настоящее время несмотря на тяготение к глобализму, по соображениям военной безопасности и стабильного экономического роста, Китай традиционно включает его в свои планы возрождения былой мощи и возвращения независимой роли на международной арене [Петрасяк, 2014: 37]. Помимо торгово-инвестиционных соглашений, конкуренция Китая и США в АСЕАН проявляется через соперничество инфраструктурных проектов и технологических стандартов. Ключевым направлением китайской политики в отношении АСЕАН является создание экономических и политических связей, способствующих взаимозависимости. Центральной частью данной стратегии становится инициатива «Один пояс — один путь», через которую Китай

вкладывает значительные средства в инфраструктурные проекты региона, формируя новый экономический порядок на основе взаимовыгодного сотрудничества [Кикоть, 2024: 231]. Китайская инициатива «Один пояс, один путь» уже воплощается в ряде крупных проектов в ЮВА: высокоскоростная железная дорога Джакарта–Бандунг (Индонезия) при китайском финансировании, модернизация портов в Малайзии и Мьянме, гидроэнергетические объекты в Лаосе и т. д. В цифровой сфере Китай продвигает свои решения — например, Huawei стала ключевым поставщиком оборудования 5G для Таиланда, дочерние компании Alibaba создают «умные города» в Малайзии и Филиппинах. Эти проекты не только приносят экономические дивиденды странам региона, но и повышают их технологическую зависимость от КНР [Кикоть, 2024: 231].

Стратегическое соперничество Китая и США в Юго-Восточной Азии выступает главным внешним фактором, определяющим эволюцию китайской дипломатии в отношении АСЕАН в последние 3–5 лет. Усиление американского военно-политического присутствия (новые базы на Филиппинах, военные альянсы, учения) поставило перед Пекином задачу предотвратить формирование антикитайской коалиции на «ближнем окружении». Ответом Китая стали как дипломатические усилия (активный диалог, экономические преференции, поддержка центральной роли АСЕАН), так и силовые демонстрации (наращивание собственного военного потенциала в регионе, жёсткие предупреждения).

Заключение

Проведённый анализ показал, что дипломатическая стратегия Китая в отношении АСЕАН формируется под воздействием сразу двух взаимосвязанных факторов — территориального спора в Южно-Китайском море и стратегического соперничества с США. Как отмечают зарубежные исследователи, именно одновременное воздействие территориального спора и влияния внешних акторов (в первую очередь США) осложняет разрешение южнокитайских разногласий и усиливает внутреннюю фрагментацию в АСЕАН [Ayesh, Askari, 2025: 153]. Каждый из них по отдельности создаёт серьёзные вызовы для Пекина, но именно их переплетение превращает регион в пространство повышенной нестабильности и одновременно в ключевой узел мировой политики.

КНР вынуждена действовать в условиях «двойного давления»: с одной стороны, она твёрдо отстаивает свои суверенные притязания в ЮКМ, рассматривая их как неотъемлемую часть национальной безопасности и стратегической глубины; с другой стороны, нарастающее присутствие США и их сотрудничество с рядом государств АСЕАН вынуждают Пекин искать новые формы дипломатического и экономического вовлечения, чтобы не допустить консолидации блока на антикитайской основе. Подобное развитие событий подчёркивает влияние внешней политики США на характер сотрудничества Китая и АСЕАН.

В ответ на эти вызовы Китай использует комплексную стратегию, сочетающую элементы жёсткости и гибкости. На военном и политическом уровне Пекин демонстрирует решимость защищать свои позиции в спорных акваториях, последовательно отвергает интернационализацию конфликта и выступает против вовлечения внешних сил. Одновременно он активно задействует экономические и интеграционные механизмы — прежде всего RCEP и инициативу «Пояс и путь» — для укрепления взаимозависимости с государствами Юго-Восточной Азии. Наконец, Китай продвигает новые концепции региональной безопасности, подчёркивая центральную роль АСЕАН и предлагая альтернативу блоковой политике США.

Таким образом, дипломатическая стратегия Китая в отношении АСЕАН приобретает адаптивный и двойственный характер. Её успех будет зависеть от того, сумеет ли Пекин сохранить баланс между защитой национальных интересов и необходимостью поддерживать устойчивые отношения с соседями. В долгосрочной перспективе именно этот баланс определит, сможет ли Китай позиционировать себя не только как державу, жёстко отстаивающую свои суверенные права, но и как ответственную силу, способную обеспечить региональное развитие и стабильность в условиях усиливающегося соперничества с США.

[11] [南海各方行为宣言](https://www.mfa.gov.cn/nanhai/chn/zcfg/200303/t20030304_8523439.htm). 2002. URL: https://www.mfa.gov.cn/nanhai/chn/zcfg/200303/t20030304_8523439.htm (дата обращения: 01.10.2025).

[12] США удалось перетянуть Филиппины на свою сторону. 19.03.2024. URL: https://www.ng.ru/world/2024-03-19/6_8973_usa.html (дата обращения: 05.09.2025).

[13] 2023年3月22日外交部发言人汪文斌主持例行记者会. URL: https://et.china-embassy.gov.cn/fyrth/202303/t20230322_11047173.htm (дата обращения: 01.10.2025).

[14] Камбоджа и Китай проводят учения «Золотой дракон-2025». URL: <https://www.vietnam.vn/ru/campuchia-trung-quoc-trien-khai-tap-tran-rong-vang-2025> (дата обращения: 01.10.2025).

[15] 全球安全倡议概念文件. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2023-02/21/content_5742481.htm (дата обращения: 01.10.2025).

Библиография

1. Виноградов И. С. Стратегия Китая в Южно-Китайском море: милитаризация и отстаивание исторических прав // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2025. № 30. С. 226-244. DOI: <https://doi.org/10.48647/ICCA.2025.33.72.015> EDN: BBPQGT.
2. Triki, Abdussalam G. A. Understanding the South China Sea Crisis: State Claims, International Interventions, and Implications. Asia & the Pacific Policy Studies, Nov 2025.
3. Ge Hongliang. Nanhai anquan quyu jian zhili moshi tanxi [Analysis of Regional Governance Models of Security in the South China Sea] // Guoji Anquan Yanjiu (Journal of International Security Studies). 2016. No. 2: 26. DOI: 10.14093/j.cnki.cn10-1132/d.2016.02.004.
4. Лю Линь. 中国与东盟国家南海危机管控探析 [Китайская стратегия управления морскими инцидентами в ЮКМ] // Южноазиатский регион и глобальная безопасность. 2025. № 2. С. 63-72.
5. Локшин Г. М. Южно-Китайское море: поиск согласия продолжается: избранные труды. М.: ИКСА РАН, 2024. 271 с. EDN: WFGLHE.
6. Ayesh S., Askari M. U. China-ASEAN Approaches towards the South China Sea Disputes // Journal of Social Sciences Review. 2025. Vol. 5. No. 1. P. 150-162. DOI: 10.62843/jssr.v5i1.481 EDN: PLRNOL.
7. Донцов А. С. Влияние внешней политики США на сотрудничество между КНР и АСЕАН // Социально-гуманитарные знания. 2023. № 7. DOI: 10.24412/0869-8120-2023-7-135-137 EDN: VQKLBA.
8. Королёв А. С., Апасова А. М. АСЕАН как зона столкновения интересов США и Китая // Азия и Африка сегодня. 2020. № 8. С. 13-19. DOI: 10.31857/S032150750010445-1. EDN: WNBJDU.

9. Локшин Г. М. Сотрудничество АСЕАН-Китай: ключ к миру в ЮВА // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 6. С. 142-150. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-6-142-150 EDN: JYILCE.
10. Мосяков Д. В. Разворот политики Филиппин в 2023 г.: от поиска компромиссов с Китаем до эскалации напряжённости и военного противостояния в Индо-Тихоокеанском регионе // Восточная аналитика. 2024. Т. 15. № 1. С. 208-233. DOI: 10.31696/2227-5568-2024-01-208-233. EDN: AJBNEW.
11. Ван Чэнь, Чэнь Ипин. 中美战略竞争下东盟国家对华对冲战略的策略选择 [Политика балансирования стран АСЕАН в условиях американо-китайского соперничества] // 东南亚研究. 2025. № 3. С. 141-150.
12. Кикоть И. Н. Влияние Китая на страны АСЕАН: экономические и политические аспекты взаимодействия // Молодой учёный. 2024. № 44(543). С. 230-233. URL: <https://moluch.ru/archive/543/118759/> EDN: DGCAGL.
13. Петрасяк М. Интересы Китая и стратегия внешней политики в отношениях с АСЕАН // Проблемы Дальнего Востока. 2014. № 1. С. 37-49. EDN: RZJQYX.
14. Кикоть И. Н. Влияние Китая на страны АСЕАН: экономические и политические аспекты взаимодействия // Молодой учёный. 2024. № 44(543). С. 230-233. URL: <https://moluch.ru/archive/543/118759/> EDN: DGCAGL.
15. Кикоть И. Н. Влияние Китая на страны АСЕАН: экономические и политические аспекты взаимодействия // Молодой учёный. 2024. № 44(543). С. 230-233. EDN: DGCAGL.
16. Ayesh S., Askari M. U. China-ASEAN Approaches towards the South China Sea Disputes // Journal of Social Sciences Review. 2025. Vol. 5. No. 1. P. 150-162. DOI: 10.62843/jssr.v5i1.481 EDN: PLRNOL.
17. Шелудяков И.Ф. Геостратегия США в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 12-1. URL: 10.24411/2500-1000-2020-11601 DOI: 10.24411/2500-1000-2020-11601 EDN: BPRLRW.
18. Шугуров М. В. ЕАЭС и АСЕАН: вопросы формирования международно-правового механизма сотрудничества в сфере науки и технологий // Вестник СГЮА. 2023. № 4 (153). URL: 10.24412/2227-7315-2023-4-59-69.
19. Щепетнова А.П., Тарасова А.Г. Роль АСЕАН в условиях многополярного мира // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 10-4 (85).
20. Цыганков П.А. Внешняя политика государства: особенности, процесс и факторы, влияющие на принятие решений // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2022. № 2. С. 7-30. EDN: PHPXPI. ""

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Данная статья представляет собой комплексное исследование, предметом которого является анализ формирования дипломатической стратегии Китайской Народной Республики в отношении Ассоциации государств Юго-Восточной Азии под одновременным воздействием двух ключевых факторов: территориального спора в Южно-Китайском море и стратегического соперничества с Соединенными Штатами Америки. В статье продемонстрировано, как эти два контура напряженности не просто сосуществуют, а взаимно усиливают друг друга, создавая для Пекина сложную дилемму, требующую сочетания жесткости и гибкости.

Методологическая основа исследования предполагает системный анализ, опирающийся на историко-описательный и проблемно-хронологический подходы. Автор прослеживает эволюцию отношений Китая и АСЕАН, начиная с конца 1970-х годов, и детально анализирует современную фазу, используя широкий корпус источников, включая официальные документы, заявления дипломатов и научные публикации. Сильной стороной методологии является попытка показать причинно-следственные связи между действиями США, реакцией Китая и позицией стран АСЕАН, что позволяет говорить о применении элементов анализа политики балансирования. Вместе с тем, аналитическую составляющую исследования могли бы усилить концепция комплексной взаимозависимости или теория игр для моделирования стратегий международных акторов.

Актуальность темы не вызывает сомнений. Южно-Китайское море остается одним из наиболее потенциально взрывоопасных регионов планеты, а американо-китайское соперничество определяет контуры глобальной политики. Статья отвечает на насущную потребность в понимании того, как глобальное противостояние великих держав проецируется на региональный уровень и как региональный актор — АСЕАН — пытается лавировать в этих условиях. Рассмотрение таких свежих событий, как расширение EDCA в 2023-2024 годах и дипломатическая активность вокруг Филиппин, делает исследование чрезвычайно своевременным и ценным для научного и экспертного сообщества.

Научная новизна работы заключается в комплексном рассмотрении двух взаимосвязанных факторов давления на китайскую дипломатию. В то время как многие исследования фокусируются либо на Южно-Китайском море, либо на соперничестве с США, данная статья убедительно демонстрирует их синергетический эффект. Автор на конкретных примерах, таких как поворот Филиппин или переговоры по Кодексу поведения, показывает, как усиление одного фактора немедленно отражается на другом, вынуждая Китай проводить многовекторную и адаптивную политику. В этом заключается основной вклад работы в существующее поле исследований.

Работа написана в научном стиле. Структура работы логична и последовательна: введение ставит проблему, два основных раздела детально раскрывают каждый из факторов-вызовов, а заключение подводит итоги и формулирует выводы. Внутри разделов присутствует четкая аргументация, подкрепленная ссылками на источники. К содержательным замечаниям можно отнести некоторую описательность в отдельных частях, где констатация фактов преобладает над их глубоким анализом. В тексте присутствуют повторы (например, несколько раз подчеркивается одна и та же мысль о сочетании жесткости и гибкости), которые можно было бы устраниć при редактуре.

Список литературы включает как российские, так и зарубежные публикации, а также китайские источники, что говорит о хорошей проработанности темы. Наличие трех повторяющихся записей одной и той же статьи И.Н. Кикоть необходимо исправить.

С точки зрения апелляции к оппонентам, статья выглядит убедительной, так как автор не игнорирует альтернативные точки зрения, а косвенно полемизирует с теми, кто рассматривает китайскую политику как исключительно силовую или, наоборот, исключительно экономически ориентированную. Демонстрируя комплексный характер стратегии Пекина, работа предлагает более сбалансированный и, следовательно, более

релевантный аналитический взгляд.

В целом, выводы статьи являются обоснованными и вытекают из проведенного анализа. Автор приходит к заключению, что успех китайской дипломатии будет зависеть от способности Пекина поддерживать сложный баланс между защитой суверенитета и поддержанием конструктивных отношений с соседями. Представленная работа, несомненно, вызовет интерес у широкой читательской аудитории журнала «Конфликтология», включая специалистов-международников, политологов, востоковедов, а также студентов и всех, кто интересуется проблемами безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе и динамикой современных международных отношений. Несмотря на отмеченные частные замечания, статья представляет собой законченное и добротное научное исследование, которое рекомендуется к публикации после устранения технических недочетов в списке литературы.